Да, я на самом деле просила аудиенции.

Я более тридцати раз просила о встрече, но лишь сейчас смогла встретиться.

Астель откровенно спросила:

— Ваше Величество, как долго я должна быть здесь?

— Есть ли какие-нибудь неудобства в том, чтобы оставаться здесь?

Астель на мгновение потеряла дар речи.

Испытывает ли какое-либо удобство человек, находящийся в заключении?

— Нет никаких неудобств, кроме того, что я не могу выйти.

В особняке не было никаких неудобств.

В ослепительно великолепной спальне подавались блюда, сравнимые с дворцовыми трапезами, и горничные заботливо прислуживали в течение всего дня.

— Но я не хочу оставаться в этом особняке. Я должна вернуться на восток.

— Побудь здесь некоторое время.

Кайдзен отдавал приказ так, как будто говорил самую очевидную вещь.

Астель была ошеломлена.

— Ваше Величество, но меня дома ждёт семья.

— Я послал рыцарей, чтобы они доставили твоего дедушку и Теора обратно в столицу.

— Прошу прощения?

Что ты сделал?

Я кое-как смогла заставить Теора покинуть столицу, но ты собираешься вернуть его сюда?

Как это могло произойти?

Если бы я могла, я хотела бы ударить Кайдзена по лицу и накричать на него.

— Разве тебе недостаточно держать меня в этом особняке?

Кайдзен посмотрел в обиженные глаза Астель и жалобно сказал:

— Ребёнок должен быть с тобой. Как ты думаешь, заставив его покинуть столицу, ты решишь свою проблему?

— Простите, Ваше Величество. Какую проблему вы имеете в виду? – спросила Астель, едва сдерживая нарастающий гнев.

Её самая большая проблема – это Кайдзен, запирающий её здесь и не отпускающий домой.

Кайдзен прикусил губу, собираясь что-то сказать.

Астель знала, что он пытался сказать.

Ты, Принцесса, родила незаконнорожденного ребёнка. Ты знаешь, о чём сейчас говорят люди?

Может быть, это то, что он хотел сказать.

Астель было всё равно, что о ней говорят в мире.

Пока не было никаких слухов о рождении Теора, ей не нужно было беспокоиться о том, о чём говорят люди.

Через некоторое время Кайдзен осторожно сказал:

— Я отправил предложение твоему отцу.

Я уже устала удивляться.

— Императорский двор начал подготовку к национальной свадьбе. Самое раннее, через два месяца, мы поженимся.

— Извините, Ваше Величество. Какую часть слова «отказываюсь» вы не поняли?

Выражение лица Кайдзена посуровело от холодного ответа.

Как она посмела сказать это в присутствии Императора?

Однако Кайдзен совсем не злился на неё.

Он посмотрел на Астель светом своих глаз, в которых читалась болезненная мука.

— Я не могу позволить, чтобы тебя оскорбляли. На этот раз я позабочусь о том, чтобы ты не страдала.

Это был спокойный голос, но в нём звучали глубокая искренность и сожаление.

Похоже, он сожалел о прошлом.

Он по глупости развёлся с Астель, которая была его невестой полжизни, после их первой ночи.

В результате Астель была изгнана из своей семьи и родила ребёнка в одиночку, что сделало её матерью-одиночкой.

Кайдзен винил себя во всём этом из-за своего эгоистичного поведения.

Кайдзен сделал ещё один шаг ближе к Астель, которая стояла, не говоря ни слова.

— Должно быть, это всё моя вина, что это случилось. Дай мне шанс взять на себя ответственность и всё исправить.

— Так вот почему ты сделал мне предложение?

— Это всего лишь формальный брак. Я не буду тебя ни к чему принуждать. Тебе просто нужно получить статус Императрицы и вновь стать хозяйкой Империи.

— ...

Невозможно исправить ошибки прошлого.

Так думала Астель, но Кайдзен предлагал ей должность Императрицы в качестве награды.

— Если ты позволишь мне, я сделаю Теора своим сыном и воспитаю его как Принца.

В этот момент Астель почувствовала, как её сердце бешено заколотилось.

Астель тихо сказала:

— Ты не должен этого делать.

Она старалась говорить как можно спокойнее.

— То, что важно для тебя, важно и для меня.

Когда она подняла голову, его тёмно-красные глаза уставились на неё.

Он посмотрел на неё и серьёзно сказал:

— Дай мне один шанс. Шанс защитить тебя.

— …

Услышав слова Кайдзена, Астель подумала, что сделала что-то глупое, скрыв Теора от его биологического отца.

Астель импульсивно позвала его:

— Ваше Величество…

Её голос дрожал.

Астель начала говорить с трудом, как будто хотела выплеснуть все эмоции, которые она сдерживала.

— Я должна вам кое-что сказать.

Если не сейчас, она думала, что никогда больше не сможет сказать.

Астель инстинктивно почувствовала, что это её последний шанс сказать правду.

http://tl.rulate.ru/book/49155/1923433